

Двое к концу дня так устали и наелись, что уже не могли идти.

Е Чэн слабым голосом произнес:

— Сестра Синь, давай вернемся, я больше не могу, так объелся.

Ли Синь, поддерживая его, сказала:

— Е Чэн, как ты оказался слабее меня? Пойдем, в отель.

Они, поддерживая друг друга, добрались до отеля.

Цзян Юй пробормотал:

— Почему меня это так бесит? Так и хочется утащить Е Чэна отсюда.

Е Чэн проводил Ли Синь до ее номера, затем вернулся в свой. Едва войдя, он бросился в туалет, чтобы вырвать. Съел слишком много, желудок не выдержал. Давно хотелось, но терпел. Это ощущение... он не хотел испытывать его во второй раз.

Е Чэна рвало несколько минут, прежде чем стало легче. Даже после этого живот все еще болел.

Не утруждая себя душем, он повалился на кровать, положив руку на живот. Он думал, что больше никогда не будет так усердствовать. Слишком мучительно.

Цзян Юй, вернувшись в свой номер, тоже был не в духе, размышляя о Е Чэне и Ли Синь.

Посреди ночи у Е Чэна разболелся желудок. Боль была настолько сильной, что он не мог уснуть. Он взял телефон и наугад набрал номер.

— Алло, это Е Чэн.

Цзян Юй, раздраженно и сонно, ответил:

— Е Чэн, зачем звонишь посреди ночи? — В его голосе чувствовалась злость.

Е Чэн сказал:

— Господин Цзян, я ошибся номером. У меня желудок болит, хотел позвонить Ян Хао.

Цзян Юй закричал:

— Что? У тебя желудок болит? Seriously? Жди, я сейчас приду!

Е Чэн слабым голосом ответил:

— Господин Цзян, не шутите, я в командировке.

Цзян Юй приказал:

— Немедленно открой дверь!

Е Чэн повторил:

— Я в командировке.

Цзян Юй нетерпеливо сказал:

— Я знаю. Сказал же, открой дверь сейчас же, слышишь?

Цзян Юй продолжал стучать.

Е Чэн с трудом поднялся с кровати и пополз к двери, как черепаха. Открыв дверь, он окончательно выдохся и рухнул.

Цзян Юй, продолжая стучать, не ожидал, что дверь откроется и Е Чэн сразу упадет. Он подхватил Е Чэна на руки и понес к лифту.

Вынеся его на улицу, Цзян Юй поймал такси.

— Водитель, в больницу, быстро! У него приступ!

Водитель, увидев серьезность ситуации, прибавил скорости.

Через десяток минут они были у больницы. Цзян Юй швырнул водителю несколько сотенных купюр и, взяв Е Чэна на руки, побежал внутрь.

Медсестра, увидев Цзян Юя с Е Чэном на руках, немедленно принесла носилки и увезла пациента.

Цзян Юй занялся оформлением документов и оплатой. Он был очень взволнован, но старался сохранять спокойствие, понимая, что паника не поможет.

Позже Е Чэна доставили в палату. Цзян Юй спросил врача о его состоянии.

Врач ответил:

— Пациент долгое время питался неправильно, не завтракал. Это неизбежно приводит к проблемам с желудком. Сейчас все не так плохо, симптомы не тяжелые. На этот раз он потерял сознание из-за переедания жирного и последующей рвоты. Организм ослаблен.

Цзян Юй спросил:

— Доктор, как это лечится?

Врач объяснил:

— Это заболевание не излечивается полностью, можно только поддерживать состояние. Нужно, чтобы пациент питался правильно, обязательно завтракал, ел меньше жирного. И, судя по всему, он в прошлом перенес серьезную болезнь? Телосложение очень хрупкое.

Цзян Юй сказал:

— Попал в автокатастрофу.

Врач покачал головой:

— Тогда нужно быть еще осторожнее. Я выпишу лекарства, сможете получить позже.

Цзян Юй поблагодарил:

— Спасибо, доктор.

Цзян Юй, глядя на бледное лицо Е Чэна, пробормотал:

— Всего несколько лет уехал, и ты уже сам о себе позаботиться не можешь? Даже завтракать отказываешься? Неужели хочешь угробить свое здоровье?

Цзян Юй взял лекарства и остался с Е Чэном, пока тому ставили капельницу.

Е Чэн уже пришел в себя.

— Господин Цзян, как вы здесь оказались?

Цзян Юй спросил строго:

— Е Чэн, скажи мне, ты даже не знал, что у тебя проблемы с желудком?

Е Чэн тихо ответил:

— Я думал, что ничего серьезного.

Цзян Юй повысил голос:

— Ты даже о себе позаботиться не в состоянии?

Е Чэн был ошеломлен его словами.

Цзян Юй продолжал:

— Е Чэн, это ты называешь заботой о себе? Не завтракаешь, ешь как попало, тело слабое, разве не понимаешь?

Е Чэн прошептал:

— Простите, я доставил вам столько хлопот. Деньги за лечение я верну, как только вернусь.

С этими словами он потянулся к игле в руке, намереваясь ее вытащить. Он не хотел продолжать капельницу и собирался уйти.

Цзян Юй резко толкнул его, заставив снова сесть на кровать. Злость в нем кипела.

— Сказал тебе пару слов, а ты уже надулся? Не закончишь капельницу — никуда не уйдешь. Не-смо-жешь.

Он вынес окончательный вердикт.

Е Чэн спросил:

— Господин Цзян, по какому праву вы мне указываете?

Цзян Юй ответил твердо:

— По праву того, что я Цзян Юй. Думаешь, забыл меня — и можешь сбежать? Не так просто. Я

тебе говорю, ты принадлежишь мне, Цзян Юю, и никуда не денешься.

К счастью, в палате, кроме них, никого не было.

Е Чэн парировал без церемоний:

— Господин Цзян, между нами нет ничего, что можно было бы забыть или вспомнить.

Цзян Юя это вывело из себя.

— Хорошо! Говоришь, забыл? Тогда вспомни сам! Когда ты тонул, кто, не раздумывая, прыгнул за тобой? Кто сидел у твоей кровати, не отходя? Кто худел вместе с тобой, кто ел с тобой? Подумай хорошенько!

Сказав это, Цзян Юй вышел и в одиночестве уселся на больничной лестнице снаружи.

Е Чэн, следуя его словам, начал по крупницам вспоминать. Он не помнил этих событий, но почему-то казалось, что они были. Почему же тогда сердце так болит? Слезы одна за другой покатались по щекам. Почему ему так горько?

Когда капельница закончилась, Е Чэн попросил медсестру снять иглу и побрел прочь без цели.

Выйдя из больницы, он увидел Цзян Юя, сидящего в одиночестве и курящего. Его сердце снова сжалось от боли.

Е Чэн подошел к нему.

— Простите, господин Цзян, это я виноват. Не следовало так грубо с вами разговаривать.

Слезы снова навернулись на глаза.

Цзян Юй не выдержал, обнял его.

— Прости, маленький Чэн. Это я не сумел тебя защитить. Если бы я не уехал тогда, ты бы не оказался в таком состоянии.

Е Чэн не понимал его слов, он только плакал, ничего не слыша.

Цзян Юй, глядя на его страдающее лицо, не выдержал и поцеловал. Е Чэн не сопротивлялся. Цзян Юй раздвинул его губы, вторгся в рот, захватывая язык.

Е Чэн мог лишь пассивно принимать.

Его тело постепенно обмякло. Цзян Юй обнимал его все крепче.

В тот момент Е Чэн потерял связь с реальностью. Ему казалось, что этот поцелуй очень приятен, и он сам наслаждался им.

Цзян Юй подхватил Е Чэна на руки, поймал такси и вернулся в отель.

Он уложил Е Чэна в его же номер. Тот уже крепко спал.

Цзян Юй переделал его, так как вся одежда была мокрой от пота. Зная характер Е Чэна, он понимал, что тот бы этого не вынес.

Конечно, переодевая, он не упустил возможности пощупать. Кожа все еще была нежной, но тело стало более худым, что немного разочаровывало. Когда его пальцы коснулись интимных мест, Цзян Юй решил не разжигать страсть. Если разжечь, то уже не остановиться. Он не хотел так просто «съесть» своего маленького любимца.

Цзян Юй принял душ и лег спать прямо в кровати Е Чэна. Зная, что тот беспокойно спит, он обнял его покрепче.

Так и прошла ночь, спокойно, хотя к тому времени уже была глубокая ночь.

На следующее утро Е Чэн проснулся. Он чувствовал, что спал невероятно хорошо, было тепло и уютно.

Затем он увидел рядом Цзян Юя.

Е Чэн заикаясь, выдавил:

— Г-г-господин Цзян, к-как вы... з-здесь о-оказались?

Цзян Юй тоже проснулся от его движений.

Жалобным тоном Цзян Юй произнес:

— Ты вчера так со мной поступил, а теперь не собираешься отвечать?

Е Чэн запаниковал:

— Господин Цзян, я хоть и люблю мужчин, но я не стану заниматься подобным!

Цзян Юй спросил:

— А Ли Синь?

Е Чэн поспешил объяснить:

— Сестра Синь для меня как родная сестра, с чего бы я должен был ее любить?

Цзян Юй выглядел довольным.

Е Чэн продолжил:

— Что я с вами сделал?

Цзян Юй заявил:

— Ты вчера поцеловал меня.

Е Чэн почувствовал, как мир рушится, и затараторил:

— Простите, простите, господин Цзян! Я сейчас же исчезну и больше не буду вам попадаться на глаза!

Цзян Юй схватил его и прижал к себе.

— И это все? Уходишь? Не хочешь продолжить, а?

Е Чэна чуть не хватили слезы.

Цзян Юй снова поцеловал его, приговаривая:

— Впредь не смей плакать при других, понял?

Он не стал углублять поцелуй, просто вытер слезы Е Чэна и отпустил.

Е Чэн чувствовал себя виноватым и позволил Цзян Юю обнять себя.

Цзян Юй прошептал:

— Е Чэн, я люблю тебя. Что же мне делать?

Е Чэн ответил:

— Я не думал об этом.

Цзян Юй продолжил:

— Тебе и не нужно думать. Твое будущее теперь принадлежит мне.

Е Чэн запротестовал:

— Так нельзя.

Цзян Юй удивился:

— О? Ты хочешь, чтобы я снова за тобой ухаживал?

Е Чэн попытался что-то сказать, но Цзян Юй перебил:

— Я, видно, в долгу перед тобой. Запомни: отныне ты мой.

Цзян Юй снова поцеловал Е Чэна.

Е Чэн...

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16143/1445638>